

А. Г. Авдеев

Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)¹

Аннотация. Статья, подготовленная в рамках научного проекта «Свод Русских Надписей / Corpus Inscriptionum Rossicarum», посвящена загадкам биографии инокини Дорофеи Лодыгиной, подвизавшейся в Сретенском монастыре в Кашине в XVII веке. Ее почитание началось во второй половине 50-х годов XIX века по инициативе игуменьи этого монастыря Антонии (в миру Александры Павловны Мезенцовой). Согласно преданию, инокиня Дорофея, происходившая из рода князей Коркодиновых, приняла постриг после смерти мужа, Федора Лодыгина, в Смутное время и умерла в возрасте восьмидесяти лет. Форма утраченного надгробия инокини Дорофеи, известная по дореволюционным публикациям, соответствует второй половине XVIII – первой половине XIX века. Вырезанная на нем эпитафия, в основу которой, вероятно, легла подлинная надпись, также соответствует этому времени. Проведенный анализ источников показывает, что у нас нет оснований сомневаться в реальности существования инокини Дорофеи и ее монашеских подвигов, а также ее мужа Федора Ивановича Лодыгина.

Ключевые слова: Кашин, Кашинский Сретенский монастырь, русское монашество, подвижники благочестия, инокиня Дорофея Лодыгина, русская эпитафика XVII–XIX вв., надгробие, эпитафия, Свод Русских Надписей / Corpus Inscriptionum Rossicarum

Для цитирования: Авдеев А. Г. Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский) // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 4(8). С. 53–65.

¹ Статья написана в рамках научного проекта «Корпус русских надписей / Corpus inscriptionum Rossicarum», поддержанного Санкт-Петербургским Институтом истории РАН («Дом Н. П. Лихачева»), Лабораторией RSSDA, ПСТГУ, а также Университетом Дмитрия Пожарского. Научный руководитель проекта – А. Г. Авдеев, технический руководитель – Ю. М. Свойский. URL: <https://www.cir.rssda.ru> (дата обращения: 19.08.2025).

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

Одним из источников агиографии местночтимых святых в XVIII–XIX вв. являлись белокаменные надгробия эпохи Московской Руси, обычно дополнявшиеся смутными припоминаниями о лицах, чьи имена были вырезаны на эпитафиях, но источник этих сведений, как правило, не был объектом поисков. Нередко надгробные надписи переносились на новые носители, замещавшие раку с мощами. Многие из этих памятников были утрачены в советское время, тогда как сами надписи были воспроизведены в дореволюционных публикациях. По этой причине изучение подобных исчезнувших артефактов возможно при применении методов исследования эпиграфических памятников на соответствие сохранившихся в публикациях описания формы надгробия и формуляра эпитафии. Не менее важным этапом исследования является обращение к письменным источникам, которые позволяют критически оценить жизненный путь местночтимого подвижника и уточнить дату его кончины.

Объектом исследования в данной статье является утраченное в советское время надгробие Дорофеи Лодыгиной (Ладыгиной) – монахини, подвизавшейся в Кашинском Сретенском монастыре после окончания Смуты. Инициатором ее почитания стала Антония (в миру Александра Павловна Мезенцова), игуменья этой обители в 1857–1869 гг. [о ней см.: Иннокентия (Ошанина), игум., 1877; Крашенинникова, 2001, с. 690–691]. По ее словам, при пострижении в рясофор в 1848 г. подвижница явилась ей в сонном видении, назвала себя и предрекла будущую судьбу². Тогда же со слов Антонии был составлен портрет подвижницы [Епархиальные известия, 1897, с. 724] (рис. 1). В 1857 г. над местом захоронения Дорофеи была воздвигнута часовня-ротонда («палатка»), склепанная из листов железа и обнесенная железной решеткой [Кашинский Сретенский, 1865, с. 369]. В 1859 г. в часовне над надгробием Дорофеи Лодыгиной был установлен «продолговатый столик», покрытый пеленой, на которой была вышита надпись: «Въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится» [Пс. 111: 6; Иннокентия (Ошанина), иг., 1877, с. 41–42, прим. 1].

В 1858 и 1869 гг. двумя изданиями вышло жизнеописание инокини Дорофеи, составленное кашинским уроженцем М. Прудниковым, в основу которого он положил некую рукопись из семейного архива Лодыгиных и записи в синодике Сретенского монастыря [Прудников, 1858; Прудников, 1869]. В настоящее время судьба рукописи неизвестна, а синодик был утрачен после закрытия монастыря в советское время. Впрочем, жизнеописание подвижницы было построено как набор традиционных для житий агиотипов, дающих скудные сведения о ней как о реально жившем человеке.

В 1870 г. железную часовню сменила кирпичная, устроенная иждивением кашинской купчихи Анны Васильевны Ванчаковой к югу от Троицкого собора (рис. 2). В ее подклете были устроены три склепа, где были погребены игуменья Антония, а также благотворители монастыря – А. В. Ванчакова († 1874) и ее супруг Иван Ильич († 1865) [[Шереметевский], 1914, с. 124]. Туда же было опущено и надгробие инокини Дорофеи. Склепы закрыли деревянным полом. В часовне была установлена рака, покрытая пеленой с вышитым текстом, сохранившимся в передаче В. В. Шереметевского [[Шереметевский], 1914, с. 265]:

Подъ симъ памятникомъ погребено тѣло монахини Дороѳеи
(въ мѣрѣ Даріи) Лодыгиной (урожд. Княжны Коркодиновой), скончавшейся
1629-го года сентября 24 дня. Жизни ея было 80 лѣтъ. Въ память вѣчную
будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится.

Сіе святое изреченье
Пророка Божья и Царя
Есть истинное увѣренье,
Что точно праведна она.

² Видение будущей игуменьи Антонии подробно изложено И. Баженовым [Баженов, 1909, с. 12–13].

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

Третье столѣтіе настало
Съ тѣхъ поръ, какъ въ вѣчность перешла,
А имя все не перестало
Переходить изъ устъ въ уста.
Мы ощущаемъ подкрѣпленье,
Когда на помощь призовемъ.
Она намъ въ скорби утѣшенье,
Ея молитвами живемъ.

В начале XX в. архиепископ Казанский и Свияжский Димитрий (Самбикин) отнес Дорофею к числу местночтимых подвижников благочестия Тверской епархии [[Димитрий (Самбикин), архиеп.], с. 9]. Ее почитание продолжалось и в советское время, несмотря на то что в 1931 г. часовня была разрушена. В 1999 г. на месте предполагаемого захоронения Дорофеи были установлены крест и памятная плита с эпитафией (рис. 3).

Несмотря на устойчивые традиции почитания, жизнь инокини Дорофеи окружена загадками, которым и рассматриваются в данной статье.

1. Загадка надгробной плиты

Несмотря на то, что надгробие инокини Дорофеи было утрачено в советское время (или до сих пор находится под остатками часовни), в дореволюционных публикациях сохранились его подробные описания. Так, И. Баженов отметил, что это был «памятник из белого камня, обтесанный наподобие колонны, длиною около 2,5 аршина [ок. 1,78 м], толщиной в диаметре около 7 вершков [ок. 31 см]» [Баженов, 1893, с. 48–49]³. Члены Тверской ученой архивной комиссии, в 1900 году осмотревшие надгробие через отверстие в полу часовни, отметили, что оно имело овальную форму и было изготовлено из старицкого известняка [Журнал, 1901, с. 37].

В 1846 г. могила Дорофеи не была известна [Краткое описание, 1847, с. 52], но и в 1858 г. М. Прудников не знал о существовании надгробного памятника подвижницы, отметив лишь, что «тело ея погребено в Кашинском Сретенском Девичьем монастыре подле Соборной церкви» [Прудников, 1858, с. 7].

Таким образом, сохранившееся описание формы памятника и его размеров не позволяет видеть в нем традиционную надгробную плиту начала второй четверти XVII в. трапециевидной формы. Скорее всего, это был саркофагообразный намогильный памятник, подобный тем, что имели массовое распространение на русских некрополях во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (рис. 4, 5). Вполне вероятно, что он был создан после 1858, но до 1865 г., когда эпитафия была впервые опубликована на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей». Что же касается надписи, то она, скорее всего, могла быть вырезана на торце надгробной плиты.

2. Загадка эпитафии⁴

Во второй половине XIX – начале XX в. эпитафия на надгробии инокини Дорофеи публиковалась неоднократно с минимальными разночтениями [Лебедев, 1866, с. 24, прим. * (гражданским шрифтом); Баженов, 1893, с. 49 (гражданским шрифтом); Баженов, 1909, с. 11–12 (гражданским шрифтом)].

³ При пересчете в современные меры длины использую утвердившуюся в начале XIX в. в качестве стандартной меры длины семифутовую сажень, равную 2,13 м; вершок как 1/16 часть аршина равнялся 0,0443 м. См.: [Романова, 2017, с. 224–225].

⁴ Эпитафия включена в Корпус русских надписей под № CIR4029.

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дороеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

Обратимся к первой публикации эпитафии:

ко 29 году (7129) мѣсяца сентемврѣя преставися раба Божія монахиня Дороея
Федоровская жена Лодыгина, а жила осмдесять лѣтъ

Судя по замечанию членов Тверской ученой архивной комиссии, осмотревших надгробие в 1901 г., надпись находилась на боковой грани и не могла быть прочитана полностью, для чего потребовалось бы «открыть памятник со всех сторон». При этом были сделаны важные наблюдения об ошибках И. Баженова в чтении надписи и необычности формы надгробия для XVII в. [Журнал, 1901, с. 37]. Действительно, структура данного эпитафического памятника, хотя и сохранила искаженную буквенную цифирь (КО = кө̃), не соответствует формуляру эпитафий первой четверти данного столетия: после формулы «преставися раба Божія» пропущено мирское имя умершей. Формула «монахиня Дороея» противоречит традиционному формуляру эпитафий XVI–XVII вв. и должна соответствовать формуле «инока (имярек)». Равным образом невероятно чтение И. Баженова «смонахиня Дороея» [Баженов, 1893, с. 49], которое в эпитафиях Московской Руси писалось либо в суспендированной форме («ским»), либо «скимница». Формула «жила осьмдесять лѣтъ» появляется в данных эпитафических памятниках в последней четверти XVII в. в виде формулы «а жития ея было...» и характерна для надмогильных плит-вставок. В XVIII в. данная формула становится традиционной для надмогильных плит.

С конца XVIII в., когда традиции старорусской эпитафии основательно забылись, имена, высеченные на надгробиях эпохи Московской Руси, обнаруженных на старинных кладбищах, превратились в объекты почитания, хотя места их захоронения и жизненный путь оставались неизвестны. Один из ранних таких примеров дает «Царе-Углический летописец», составленный местным историописателем-старообрядцем Г. Д. Серебренниковым. По его сведениям, в 1791 г. на Афанасьевском погосте в Угличе «в древнейших временах достоблаженно похороненныя рабы Божия Анастасии <...> надгробная положенная над телом ея каменная белая цка поверх земли изыде с надписанием существеуемаго преставления и погребения ея лето в 7024 [1516] году месяца майя 31 дня», которая и стала почитаться «христоименитыми людьми» – местными старообрядцами-беспоповцами [Царе-Углический летописец, 2013, с. 562]. Позднее плиту отождествили с погребением игуменьи Богоявленского женского монастыря Анастасии, замученной поляками в Смутное время. Во второй половине XIX в. ее почитание приобрело общегородские масштабы, а надгробие сделалось местом паломничества. Однако, как доказал А. В. Яганов, специально изучавший данный вопрос, надгробие находилось на приходском некрополе угличской церкви Афанасия и Кирилла Александрийских, погибшей в Смуту [Яганов, 2018, с. 218–229].

Аналогичный случай произошел в 1816 году в Солигаличе, когда во время строительства колокольни при церкви Крестовоздвижения было найдено белокаменное надгробие с эпитафией «В лето 7079го. Месяца августа в 12 день. Преставися в пяток раб Божии блаженнии Георгии, погребен оу церкви Бориса и Глеба, что оу Соли на посаде» [Рукописный сборник XVII–XVIII в., л. 13; см. также: Апушкин, 1901, с. 494]. Год смерти «владельца» надгробия внесли в историю города наряду со сведениями о времени кончины двух блаженных подвижников Галичского уезда, принявших подвиг юродства, – Андрея Тотемского и Стефана Нечаева. Однако дата в надписи была прочитана с ошибкой: 12 августа 7079/1571 г. приходилось на воскресенье, с пятницей этот день совпадал в 7179/1671 г.⁵ Этому году соответствует и структура эпитафии. Вероятно, в эпитафии было утрачено начало слова «[–]енный» (е. g. убиенный?), которое и было прочитано как «блаженный».

⁵ Дни недели вычислялись по: [Черепнин, 1944, с. 44–47].

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дороеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

Рис. 1. Дороея Кашинская. Литография. 1870

Fig. 1. Dorothea of Kashin. Lithography. 1870

Рис. 2. Кашин. Сретенский монастырь. Часовня над могилой инокини Дороеи. Фото В. А. Прокудина-Горского. 1910

Fig. 2. Kashin. Sretensky Monastery. Chapel over the grave of Nun Dorothea. Photo by V. A. Prokudin-Gorsky. 1910

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

Рис. 3. Кашин. Территория бывш. Сретенского монастыря. Памятный знак на месте часовни над могилой инокини Дорофеи. Фото О. Н. Радеевой. 2024. А. Общий вид. Б. Эпитафия

Fig. 3. Kashin. The territory of the former. Sretensky Monastery. A memorial sign on the site of the chapel above the grave of Nun Dorothea. Photo by O. N. Radeeva. 2024. A. General view. B. Epitaph

Рис. 4. Тверская обл. Калязинский район. Кладбище с. Рябово (бывш. Троицкого Рябова монастыря). Белокаменное надгробие саркофагообразной формы. Вторая половина XVIII – первая половина XIX в. Фото А. Г. Авдеева. 2020
Fig. 4. Tver region. Kalyazinsky district. Cemetery of the village Ryabovo (former Trinity Ryabov Monastery). A white-stone sarcophagus-shaped tombstone. The second half of the 17th – the first half of the 19th century. Photo by A. G. Avdeev. 2020

Рис. 5. Тверская обл. Кашинский муниципальный округ. Кладбище с. Турово. Кладбище. Белокаменное надгробие саркофагообразной формы. Вторая половина XVIII – первая половина XIX в. Фото А. Г. Авдеева. 2023
Fig. 5. Tver region. Kashinsky municipal district. Cemetery of the village Turovo. A white-stone sarcophagus-shaped tombstone. The second half of the 18th – the first half of the 19th century. Photo by A. G. Avdeev. 2023

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

Видимо, сходная ситуация была и в Сретенском монастыре. Если предположить, что в основу эпитафии все же легла надпись на подлинном надгробии XVII в., то необходимо признать, что она имела значительные утраты текста.

Подобная эпитафия могла быть положена в основу надписи на опубликованном надгробии подвижницы. Положим в основу ее примерной реконструкции эпитафию инокини Дорофеи по публикации М. Прудникова с коррекцией в соответствии с характерными для старорусских надгробий информативными элементами. Утраты текста помещаем в квадратные скобки, исправления – в фигурные. Слово «монахиня», не употреблявшееся в эпитафиях XVI–XVII вв., заменяем типичным для последних словом «инока». В двойные угловые скобки поставлен день смерти, указанный М. Прудниковым, но отсутствующий в публикации эпитафии [Прудников, 1858, с. 7].

[лѣта ѕзѣ]к{ѳ} году мѣ̇а септемврѣя <<в 24 день>>
 преставися раба бжїя {инока} дороея
 ѳеодоровская жена лодыгина

Однако М. Прудников совершил характерную для XIX в. хронологическую ошибку, указав, что инокиня Дорофея умерла в 1629 г. от Рождества Христова [Прудников, 1858, с. 1]. В подлинной эпитафии мог стоять только 7129 г. от Сотворения мира, и эта дата приведена в первой публикации эпитафии в «Ярославских епархиальных ведомостях». При верном пересчете в год от Рождества Христова необходимо вычесть необходимо вычесть от года от Сотворения мира 5509 лет (с учетом осеннего месяца, так как год от Сотворения мира начинался 1 сентября), что дает в итоге 1620 г.

3. Загадка имени

Инокиня Дорофея приняла постриг в бедственное для Сретенского монастыря время, что отмечалось и ее дореволюционными биографами [напр.: Прудников М., 1858, с. 1–2]. Как отмечала пережившая Смутное время игуменья этой обители Александра в челобитной, направленной в 1618 г. царю Михаилу Федоровичу, «как де приходили в Кашин литовские люди, и город Кашин розорили, а ихъ м(о)н(а)ст(ы)рь и ц(е)рквы в монастырѣ и кѣл(ь)и и м(о)н(а)ст(ы)рскую казну пожгли, а стариц и попов посѣкли, и в м(о)н(а)ст(ы)рской вотчине д(е)р(е)вни пожгли ж и кр(е)стьян посѣкли», погибли и документы из архива обители [Льготная несудимая грамота, л. 1]. Строения не были возобновлены и позже: в Писцовой книге Кашинского уезда 1627–1629 гг., они не упоминаются – в отличие от многих обителей, сумевших восстановиться после Смуты [Писцовая книга, л. 148].

Мирское имя Дорофеи неизвестно. И. Баженов считал, что ее мирским именем было Дорофея, что соответствует древнерусской традиции принятия мирского имени при постриге в великую схиму [Баженов, 1893, с. 46; ср.: Успенский Б. А., Успенский Ф. Б., 2017, с. 124]. В приведенной выше надписи на покрове, положенном на раку подвижницы, указано иное мирское имя – Дарья.

Наибольшие сомнения вызывает имя Дорофея. Имя мученицы Дорофеи и с ней святых жен Христины и Каллисты и мученика Феофила, пострадавших при императоре Диоклетиане (память 6 февраля), было включено в месяцеслов Русской православной церкви достаточно поздно. В византийских месяцесловах оно не значится [Зайцев, 2007, с. 43–44]. Имя священноймученицы Дорофеи отсутствует и в русских месяцесловах XI–XIV вв. [Лосева, 2001, с. 264–265]. Нет имени святой и в Святцах, напечатанных в Москве в 1646 г. [Святцы, 1646, л. 161]. Житие св. мученицы Дорофеи впервые было издано свт. Димитрием Ростовским [[свт. Димитрий Ростовский], 1764, л. 464–472 об.]. Один из редких случаев принятия великой схимы с именем Дорофея между 1626–1630 гг. связан с матерью архиепи-

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

скопа Иосифа (Курцевича), которая в малой схиме носила имя Домника [Успенский Б. А., Успенский Ф. Б., 2017, с. 50–51]. Однако постриг был совершен в Киеве, в то время не входившем в каноническую территорию Московского Патриархата.

В Требнике иноческом, изданном в Москве в 1639 г., на букву «Д» помещены всего два женских имени, рекомендованных к принятию при пострижении, – Дария и Доминика, имя же «Дорофей» есть в списке рекомендованных мужских монашеских имен [Требник иноческий, 1639, л. 413, 421 об.]. Гипотетически кашинская подвижница могла принять схимническое имя, образованное от мужского имени «Дорофей». Подобные ономастические казусы известны в Московской Руси [подробнее см.: Успенский Б. А., Успенский Ф. Б., 2017, с. 141–142].

4. Загадки биографии

На основании рукописи из семейного архива Лодыгиных М. Прудников отметил, что «род Ладыгиных и Князей Коркодиновых в родстве. Но княжеского ли рода была монахиня Дорофея, неизвестно» [Прудников, 1858, с. 3]. Действительно, в ее эпитафии княжеский титул отсутствует, хотя и вполне ожидаем. В Синодике XVI–XVII вв. из собрания рукописей ризницы Троице-Сергиева монастыря в поминальной записи князя Федора Семеновича Коркодинова (ум. ок. 1638/39 г.) инокиня Дорофея не упоминается [Синодик, л. 278]. В поминальной записи князя Ивана Михайловича Коркодинова в Синодике 1676 г. Богословского монастыря «что на Ваге» схимница Дорофея также не названа [Оболенский, 1869, стб. 1079–1080]. Родственные связи с Коркодиновыми, близкие дате ее рождения, не определяются. Как вотчинники Кашинского уезда князья Коркодиновы известны ближе к концу XVII в.: под 1691 г. упомянут Федор Михайлович Коркодилов (sic!) [Архангелов, 1899, с. 82]. Таким образом, принадлежность инокини Дорофеи в роду князей Коркодиновых вызывает определенные сомнения.

Имя мужа Дорофеи – Федора Ладыгина/Лодыгина – известно из эпитафии. По сведениям М. Прудникова, оно было вписано в Синодик Кашинского Сретенского монастыря среди имен кашинцев, погибших «во время нашествия Литвы в 1609 г.» [Прудников, 1858, с. 3–4]. От семейного же архива Лодыгиных к концу XVII в. уцелело 6 документов, датированных 1570-ми – 1603 гг., но не имеющих отношения к Кашинскому уезду [Антонов, 2022, с. 210–211].

В интересующий нас период времени жили два Федора Лодыгина. Первый, Федор Нехороший Васильев сын Лодыгин, владел поместьями в Шелонской пятине Новгородской земли. Его жену, дочь новгородского землевладельца Якова Суворова сына Назимова, с которой он состоял в браке уже в 1541 г., звали Авдотьей, а сыновей – Василием и Семеном [Родословные росписи, 2019, с. 190; Правящая элита Русского государства времени правления Ивана Грозного]. Одно из последних его упоминаний относится к августу 1585 г., когда он во время похода царя Федора Ивановича в Троице-Сергиев монастырь находился в свите среди новгородских дворян [Боярские списки, 1979, с. 271].

Второй Федор – внук Ивана Васильевича и сын Ивана Ивановича Лодыгиных, имевших вотчину в Нерехотском стане Кашинского уезда и связанных родством и соседством по стану с дьяком Лукьяном (прозвищу Рудак) Ивановым сыном Толмачевым⁶. Согласно Писцовой книге Кашинского уезда 1627–1629 гг. Федор Лодыгин владел старинной вот-

⁶ Лукьян-Рудак Иванов сын Толмачев впервые упоминается в 1567/68 г. как подьячий, в 1578 г. дьяк на приеме датского посла в Александровой слободе, в 1578/79 г. – первый судья Стрелецкого приказа; с 1589 г., будучи в отставке, числился как выборный сын боярский по Дмитрову с земельным окладом в 400 четей, с 14 сентября 1605 по 20 января 1606 г. – дьяк Поместного приказа [Лисейцев, 2009, с. 464, 522, 627]. Умер 27 июня 1609 г. и похоронен в Троице-Сергиевом монастыре [Список надгробий Троице-Сергиева монастыря, л. 10 об.].

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

чиной на реке Пукше в том же стане – четвертью сельца Токарева (Рожнова) с половиной деревни Степуриной и половиной деревни Тураевой [Землевладельцы, 2024, с. 301]. Одна половина этой вотчины была куплена дедом Федора Лодыгина и затем перешла к отцу Федора. Вторая половина вотчины была куплена Рудаком Толмачевым у Ивана Григорьевя сына Опачинина и затем досталась его племяннице Марии Фатеевой дочери Толмачевой, тетке Федора Лодыгина по матери. В сентябре 1624 г. Михаил Федорович выдал Федору Лодыгину жалованную грамоту на половину купленной вотчины его деда, отца и тетки. В 1627/28 г. Мария Толмачева за вечностью и долгами передала принадлежавшую ей половину вотчины племяннику [Записные вотчинные книги, 2010, с. 71, № 28]. Кроме того, согласно той же Писцовой книге, Федору Лодыгину были даны три пустоши, «из порожних земель Рудоковское поместье Толмачева» [Землевладельцы, 2024, с. 297].

Федор Лодыгин внесен в Осадный список 1618 г., где отмечено, что он в чине московского дворянина участвовал в обороне Москвы в «королевичев приход» [Осадный список, 2009, с. 36]. В 1626–1629 гг. находился на придворной службе в Москве [«Наличный» боярский список 1624 года, 2021, с. 39; «Наличный» боярский список 1626 года, 2023, с. 269; Боярская книга 1626 года, 2022, с. 126; Боярская книга в столбцовой форме, 2023, с. 147; «Подлинные» боярские списки, 2015, с. 41, 126, 204, 287, 366, 416]. В 1631–1633 гг. был воеводой в Алатыре [Дворцовые разряды, 1851, стб. 416, 482; Книги разрядные, 1855, стб. 361, 688; Барсуков, 1902, с. 2; Описание грамот, 2016, с. 22. № 104/104], в 1637/38 г. был отозван и в 1639/40 г. служил по Туле [«Подлинный» боярский список 1637/38 г., 2019, с. 59; «Подлинный» боярский список 1638/39 г., 2019, с. 182; «Подлинный» боярский список 1639/40 г., 2020, с. 214]. Это последнее упоминание Федора Лодыгина в боярских книгах [Иванов, 1853, с. 236].

Согласно поколенной росписи Лодыгиных, поданной в Палату родословных дел в январе 1682 г., в браке у Федора Ивановича родился Михаил, который умер, не оставив мужского потомства [Родословные росписи, 2015, с. 190]. Его имя М. Прудников отыскал в поминальной записи Лодыгиных в Синодике Сретенского монастыря – независимом от приведенного выше источнике [Прудников, 1858, с. 4]. Первое же упоминание Михаила в боярских книгах в чине московского дворянина относится к 1626/27 г. [Иванов, 1853, с. 236].

М. Прудников также отметил, что около 1615 г. Дорофея приняла великую схиму в Сретенском монастыре, правда, источник этой даты остается неизвестным, тем более что в эпитафии семейный статус схимницы Дорофеи определен как «жена». Для обозначения вдовства в старорусских эпитафиях употреблялись формулы «жена (имярек) вдова (имярека)» (CIR0020), «вдова (имярек) жена (имярека)» (CIR0168, CIR0439), «(имярекова) вдова, жена его» (CIR0884, CIR4005), а после имени и монашеского статуса покойной, обычно указывалось отчество мужа, как, например, для замужней: «Лет(а) 7039 преставися инока схимница Марфа Ивановская жена Кузьминишна» (CIR0026), или для вдовы: «Лета 7173го декабря в 30 д(е)н(ь) преставися раба Б(о)жия Ксенефонтова жена Ивановича Тороканова Мария Никоновна во иноцех инока схимница Марфа» (CIR0117). Отчество мужа и вдовий статус в эпитафии инокини Дорофеи отсутствует – скорее всего, подвижница приняла постриг при жизни мужа.

5. Заключение

Проведенный анализ источников показывает, что у нас нет оснований сомневаться в реальности существования инокини Дорофеи, ее монашеских подвигов, а также ее ближайших родственников – ее мужа, «старинного» кашинского вотчинника Федора Иванова сына Лодыгина, служившего в царствование Михаила Федоровича, и сына Михаила. Реальный год, месяц и день ее смерти. Однако факты биографии Федора Лодыгина и его сына Михаила позволяют предполагать, что инокиня Дорофея родилась значительно позже 1540 г. и скорее

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

всего приняла постриг при жизни мужа, гипотетически – после совершеннолетия сына.

К поздним преданиям, сложившимся вокруг имени подвижницы, следует отнести сведения о гибели ее мужа в Смутное время, постриге после смерти мужа, а также о числе прожитых ею лет. Принадлежность же инокини к роду князей Коркодиновых вызывает определенные сомнения.

Однако еще не все загадки, заданные эпитафией подвижницы, нашли решение, и дальнейшие исследования будут зависеть от поиска новых источников в древлехранилищах России – и, в первую очередь, от археологического изучения остатков часовни на территории Сретенского монастыря.

Библиография

- Антонов А. В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 8. М.: Древлехранилище, 2022. 656 с.
- Апушкин В. Рукописный сборник первой четверти XIX в. Ф. И. Нащокина // Костромская старина. Вып. 5. Кострома, 1901. Смес. С. 477–511.
- Архангелов С. Описание Кашинского Николаевского Клобукова монастыря. Тверь, 1899. VI, 120 с.
- Баженов И. Кашинский Сретенский женский монастырь. СПб., 1893. 51 с., ил.
- Баженов И. Сказание о жизни монахини Дорофеи Лодыгиной, спасавшейся в Кашинском Сретенском монастыре. Кашин, 1909. 15 с., ил.
- Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления в Московском государстве XVII столетия. СПб., 1902. IX, 611 с.
- Боярская книга в столбцовой форме 1630–1631 гг. / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. Научный альманах / Гл. ред. А. В. Матисон. Вып. 14. М., 2023. С. 111–194.
- Боярская книга 1629 года / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. Научный альманах / Отв. ред. А. В. Матисон. Вып. 11. М., 2022. С. 63–254.
- Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. / Сост., подг. текста, статья С. П. Мордвиновой, А. Л. Станиславского. Ч. 1. М., 1979. 341 с. (*Памятники отечественной истории. Ч. 2*).
- Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. I (с 1612 по 1628 г.). СПб., 1850. XXXVI с., 1224, XII стб.
- Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. II (с 1628 по 1645 г.). СПб., 1851. 956, II стб.
- [свт. Димитрий Ростовский]. Книга житий святых на три месяца втория, еже есть декабрь, ианнуарий и февруарий. Киево-Печерская лавра, 1764. 4, 567, 4 л.
- [Димитрий (Самбикин), архиеп.] Месяцеслов святых, всюю Русскою Церковию или местно чтимых, и Указатель празднеств в честь икон Божией Матери и св. угодников Божиих в нашем Отечестве. Вып. IX. Ч. 1: Май. Тверь, 1899. VII, 217 с.
- Епархиальные известия // ТЕВ. 1897. № 20. Ч. офиц. С. 712–731.
- Журнал 76-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 18 июня 1900 года в городе Кашине / Под ред. И. А. Виноградова. Тверь, 1901. 64 с.
- Зайцев Д. В. Дорофея, Христина, Каллиста и Феофил // ПЭ. Т. XVI. М., 2007. С. 43–44.
- Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / Авт. и сост. А. В. Антонов, В. Ю. Беликов, А. Берелович, В. Д. Назаров, Э. Тейра. М., 2010. 1660 с.
- Землевладельцы Кашинского уезда в первой половине XVII века / Сост. А. О. Гуляева // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 18 / Гл. ред. А. В. Матисон. М., 2024. С. 275–439.
- Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М.: ВГБИЛ, 1958. 152 с.
- Иванов П. И. Алфавитный список фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемой должности. М., 1853. V, 500 с.

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

- Иннокентия (Ошанина), игум.* Кашинского Сретенского монастыря игумения Антония Мезенцова. Тверь, 1877. 90 с., порт.
- Кашинский Сретенский женский монастырь // ЯЕВ. 1865. Ч. неоф. № 45. С. 368–370.
- Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. II. СПб., 1855. IX с., 1398 стб.
- Краткое описание состояния Тверской губернии, основанное на сравнении статистических данных 1783 и 1846 года. Тверь, 1847. 270 с., 4 л. табл.
- Крашенинникова Н. Н.* Антония Кашинская // ПЭ. Т. II. М., 2001. С. 690–691.
- Лебедев А.* Описание Кашинского Сретенского второклассного женского монастыря и его пустынно-кладбищенской церкви Тверской епархии. Ярославль, 1866. 79 с.
- Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. 792 с.
- Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. 420 с.
- Льготная несудимая грамота царя Михаила Федоровича игуменье Кашинского Сретенского монастыря Александре с сестрами в связи с разорением монастыря литовскими людьми. 1618 г. Мая 5 // ГАТО. Ф. 214 (Сретенский Кашинский монастырь). Оп. 1. Д. 7.
- «Наличный» боярский список 1624 года / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 3 / Гл. ред. А. В. Матисон. М., 2018. С. 71–102.
- «Наличный» боярский список 1625 года / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 9 / Гл. ред. А. В. Матисон. М., 2021. С. 31–58.
- «Наличный» боярский список 1626 года / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 13 / Гл. ред. А. В. Матисон. М., 2023. С. 249–283.
- Оболенский К. М.* Синодик 1670 года Богословского монастыря что на Ваге // Русский архив. 1869. Т. 1. Стб. 1076–1082.
- Описание грамот Коллегии Экономии. Т. 1: А – И / Подг. А. В. Антонов. М., 2016. 1192 с.
- Осадный список 1618 г. / Сост. А. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М.; Варшава, 2009. 682 с. (*Памятники истории Восточной Европы. Т. VIII*).
- «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. Сборник документов / Сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015. 736 с.
- «Подлинный» боярский список 1637/38 г. / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 5 / Гл. ред. А. В. Матисон. М., 2019. С. 91–113.
- «Подлинный» боярский список 1638/39 г. / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 6 / Гл. ред. А. В. Матисон. М., 2019. С. 163–235.
- «Подлинный» боярский список 1639/40 г. / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 7 / Гл. ред. А. В. Матисон. М., 2020. С. 194–423.
- Правящая элита Русского государства времени правления Ивана Грозного. URL: <https://russian-court.spbu.ru/component/fabrik/details/1/1135.html? Itemid=108> (дата обращения: 19.08.2025).
- Прудников М.* Сказание о жизни монахини Дорофеи Лодыгиной, спасавшейся в Кашинском Сретенском монастыре. СПб., 1858. 7 с.
- Прудников М.* Сказание о жизни монахини Дорофеи Лодыгиной, спасавшейся в Кашинском Сретенском монастыре. СПб., 1869. 8 с.
- Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: выборное московское дворянство / Публ. Л. Е. Шабаетов // Российская генеалогия. Научный альманах / Гл. ред. А. В. Матисон. Вып. 5. М.: Старая Басманная, 2019. С. 138–402.
- Романова Г. Я.* Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017. 304 с., ил.
- Рукописный сборник XVII–XVIII вв. // РГБ ОР. Ф. 205 (Собрание рукописных книг ОИДР). № 226. Святцы. М.: Печатный двор, 6.XII.1646 (Зернова, 193).
- Синодик. XVII в. // РГБ ОР. Ф. 304.III (Собрание рукописей ризницы Троице-Сергиева монастыря). № 25.
- Список надгробий Троице-Сергиева монастыря. Ок. 1634 г. // РГБ ОР. Ф. 304.I (Основное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 820.
- Требник иноческий. М.: Печатный двор, 20.VII.1639 (Зернова, 145).
- Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. 344 с.
- Царе-Углический летописец / Подг. текста, послесл. и комм. И. В. Сагнака. Углич, 2013. 607 с., илл. (*Письменные памятники древнего Углича. Кн. 4*).

Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944. 94 с.

[Шереметевский В. В.]. Русский провинциальный некрополь. Т. 1: Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М., 1914. 1008 с.

Яганов А. В. К исторической топографии Углича: Богоявленский женский монастырь // Археология: история и перспективы / Восьмая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2018. С. 218–229.

ALEXANDER G. AVDEEV

NEW MATERIALS FOR THE BIOGRAPHY OF THE NUN DOROTHEA LODYGINA (KASHINSKY SRETENSKY MONASTERY)

Abstract. The paper, prepared as part of the scientific project “Corpus Inscriptionum Rossicarum”, is devoted to the riddles of the biography of nun Dorothea Lodygina, who served at the Sretensky Monastery in Kashin in the 17th century. Her veneration began in the second half of the 50s of the 19th century on the initiative of the abbess of this monastery, Antonia (in the laity Alexandra Pavlovna Mezentsova). According to legend, Nun Dorothea, who came from the family of princes Korkodinovy took vows after the death of her husband, Fedor Lodygin, during the Time of Troubles and died at the age of 80. The epitaph carved on it, which is probably based on an authentic inscription, also corresponds to this time. The analysis of the sources shows that we have no reason to doubt the reality of the existence of Nun Dorothea, her monastic exploits, as well as her husband Fedor Lodygin. The latter, who owned estates and fiefdoms in Kashinsky District, served in the reign of Mikhail Fedorovich and died after 1639/40.

Keywords: Russian monks, Kashin, Sretensky Monastery of Kashin, Russian monasticism, ascetics of piety, nun Dorothea Lodygina, Russian epigraphy of the 17th-19th centuries, tombstone, epitaph, Corpus Inscriptionum Rossicarum

References

- Antonov A. V. Chastnye arkhivy russkikh feodalov 15 – nachala 17 veka [Private archives of the Russian feudal lords of the 15th – early 17th century]. Russkii diplomatarii. Vyp. 8. M., 2022. 656 s.
- Iaganov A. V. K istoricheskoi topografii Uglicha: Bogoiavlenskii zhenskii monastyr' [Towards the historical topography of Uglich: Bogoyavlensky Convent]. Arkheologiya: istoriya i perspektivy / Vos'maia mezhregional'naya konferentsiia. Sbornik statei. Iaroslavl', 2018. S. 218–229.
- Krashennnikova N. N. Antoniiia Kashinskaia. [Antonia of Kashin]. Pravoslavnaia entsiklopediia T. 2. M., 2001. S. 690–691.

А. Г. Авдеев. Новые материалы к биографии инокини Дорофеи Лодыгиной (Кашинский Сретенский монастырь)

- Lebedev A.* Opisanie Kashinskogo Sretenskogo vtoroklassnogo zhenskogo monastyria i ego pustynno-kladbishchenskoj tserkvi Tverskoi eparkhii [Description of Kashinsky Sretensky second-grade convent and its desert cemetery Church of the Tver Diocese]. Iaroslavl', 1866. 79 s.
- Liseitsev D. V.* Prikaznaia sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty [The Prikaz system of the Moscow State in the Times of Troubles]. M.; Tula, 2009. 792 s.
- Loseva O. V.* Russkie mesiatseslovy 11–14 vv. [The Russian menologiums of the 11th – 14th centuries.] M., 2001. 420 s.
- Opisanie gramot Kollegii Ekonomii. T. 1: A – I / Podg. A. V. Antonov [Description of the diplomas of the Collegia Economica. Vol. 1: A – I / Ed. by A. V. Antonov]. M., 2016. 1192 s.
- Uspenskii B. A., Uspenskii F. B.* Inocheskie imena na Rusi [Monastic names in Russia]. M.; SPb., 2017. 344 s.
- Zajtsev D. V.* Dorofeia, Khristina, Kallista i Feofil [Dorothea, Christina, Kallista and Theophilus]. Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 16 M., 2007. S. 43–44.
- Zapisnye votchinnye knigi Pomestnogo prikaza 1626–1657 gg. / Avt. i sost. A. V. Antonov, V. Iu. Belikov, A. Berelovich, V. D. Nazarov, E. Teira [Note books of the fiefdoms of the Pomestny prikaz of 1626–1657. Authors and comp. A. V. Antonov, V. Y. Belikov, A. Berelovich, V. D. Nazarov, E. Teira]. M., 2010. 1660 s.
- Zemlevladel'tsy Kashinskogo uezda v pervoi polovine 17 veka / Sost. A. O. Guliaeva. [Landowners of Kashinsky district in the first half of the 17th century. Comp. by A. O. Gulyaeva]. Rossiiskaia genealogiia. Nauchnyi al'manakh. Vyp. 18 / Gl. red. A. V. Matison. M., 2024. S. 275–439.
- Zernova A. S.* Knigi kirillovskoi pečati, izdannye v Moskve v 16–17 vekakh. Svodnyi katalog. Svodnyj katalog [Books of the Cyrillic press, published in Moscow in the 16th and 17th centuries. Consolidated catalog]. M., 1958. 152 s.

Поступила в редакцию: 13.09.2025

После доработки: 23.09.2025

Принята к публикации: 01.10.2025